

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₇₎

ОСЕНЬ — ЗИМА

2007

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Обращение Поздней Цзинь к династии Мин.
Введение, комментированный перевод
с маньчжурского языка *Т.А. Пан* 5
- Ю. Клапрот. Ци цзя ту хэби* (Головоломка
из семи частей). Предисловие и публикация
Х. Валравенса (на англ. яз.) 21
- Л.Ю. Тугушева.* Фрагменты раннесредневековых
тюркских гадательных книг из рукописного собрания
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения
РАН. Публикация, транслитерация и перевод 37

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Иванов.* Богобоязненность *ходящих прямыми
путями* (к вопросу о происхождении и точном
значении чжоуских категорий *дэ 德* и *вэй 威*) 47
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись
Крузенштерна *Сулалат-ус-салатин* и ее
культурно-историческое значение (II) 78
- А.М. Соколов.* Эмиси — эдзо — айны. Айны в пределах
японских владений в средние века и эпоху Кинсэй
(области Цугару, Симокита [Хонсю] и Мацумаз
[Хоккайдо]) 97
- Д. Цолин.* Литературные формы библейской истории
Сотворения (Быт. 1:1–2:3) и их риторическая
интерпретация в таргумах 110
- А.С. Четверухин.* Материал для фоно-морфологической
реконструкции ряда египетских служебных морфем.
Предлоги (*j)t*, (*j)n*, (*j)r*) и их производные формы 119

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

На четвертой стороне обложки:

Лист № 11 из китайского альбома Х-7 (коллекция художественного фонда СПбФ ИВ РАН) после реставрации

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
Н.Г. Михайлова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
И.И. Чернышева
Е.А. Пронина
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

<i>И.Т. Канева.</i> Общевопросительные предложения в шумерском языке	140
<i>М. Кемпер.</i> Захваты текке и агиография Хаджжи Бекташа, Хаджжим Султана, Дамир Баба и Караджи Ахмада XV–XX вв. (на англ. яз.)	144
<i>К.В. Военец.</i> Древнеиндийская грамматика Aṣṭādhyāyī (Диалог поколений индийской лингвистической традиции)	168
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
<i>И.А. Алимов.</i> «Бэй мэнь со янь» Сунь Гуан-сяня (895? — 968): автор, сборник и персонажи	180
<i>О.Ф. Акимушкин.</i> Художник Касим ибн 'Али и рукопись РНБ «Ахсан ал-кибар» (Dom 312)	202
<i>А.М. Стрелков.</i> Новый источник изучения тантры Калачакра — сочинение «Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая» в тибетском переводе	209
<i>Б.В. Норик.</i> Кати'и Харави и его антология поэтов императора Джахангира	220
<i>И.Р. Каткова.</i> Мусульманский мистицизм Западной Суматры (устная и письменная традиции)	235
<i>А.Л. Федорин.</i> К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме	245
КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
<i>И.В. Зайцев.</i> Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы московских собраний: итоги и перспективы изучения (опыт справочно-библиографического указателя)	252
Взаимодействие питерских и московских китаистов. Письма П.Е. Скачкова В.С. Мясникову, 1957–1959 гг. Подготовка к изданию <i>В.С. Мясникова</i>	279
РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ	
<i>Н.В. Степанова, Л.И. Крякина, Ю.Г. Арчакова, И.Н. Кулешова.</i> Опыт исследования и реставрации экспортных китайских картин на тетрапанаксе бумажном из коллекции художественного фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН	289
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>И.В. Кульганек.</i> Вторые Доржиевские чтения «Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство» (Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г.)	298
<i>Т.В. Ермакова.</i> Годичная научная сессия СПбФ ИВ РАН 2006 г.	301
<i>З.А. Юсупова.</i> Заседание, посвященное памяти М.Б. Руденко (1926–1976)	302
РЕЦЕНЗИИ	
Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития (<i>Т.В. Ермакова</i>)	303
<i>Е.В. Бойкова.</i> Библиография отечественных работ по монголоведению: 1946–2000 гг. (<i>Т.И. Юсупова</i>)	305
IN MEMORIAM	
Лев Серафимович Савицкий (1932–2007)	308
Ордихан Джасмович Джалилов (1932–2007)	310

К.В. Военец

Древнеиндийская грамматика *Aṣṭādhyāyī* (Диалог поколений индийской лингвистической традиции)

Ритуализация диалога между богом и человеком, учителем и учеником в индийской лингводидактической традиции предназначается воспроизведению живого и вечного языка культуры и религии (санскрита). Универсальная диалогичность индийской лингводидактики представляет целостную парадигму ритуального посвящения ученика, ритуальной трансляции и совершенствования лингвистического знания. Диалог автора грамматического труда *Sārasvata-vyākaraṇa*¹ (XIII в.) и богини мудрости *Sarasvatī* отражен в субкомментарии к этому произведению *Subodhikā*²:

saṃprati bahutra vyākaraṇaśāstrajñānāyātīva sugama prakriyākaṃ bālo pakāra kamiti sārasvata-vyākaraṇaṃ vidyāmsō bālān adhyāpanti | etad granthakārasya pratijñāivetthaṃ granthārambhe varīvarīti — «bāladhīvrddhisiddhaye || sārasvatīmrjūṃ kurve prakriyāṃ nātivistarām» iti ||

«Грамматика *Sārasvata*, всюду и всегда доступная вобретении знания грамматической науки и легкая в исполнении долга наставников, обучающихся детей» | «[содержит следующее] избранное автором утверждение в начале этого труда — „ради укрепления детского ума“ | искренним побуждением я оставляю грамматику [созданную в угоду богини *Sarasvatī*] не отягощенной излишней подробностью» |

apīca granthārambhaheturithaṃ śrūyate — «purā kila kasmīṃścitsamaye vidvatpurogā anubhūtiśvarūpācāryāḥ paṇḍitavṛndālamkṛtapariśadi «puṅkṣu» ityavadan | tacchrutvānavahitottarakṣaṇa eva chidranveṣibhiḥ sadasyaiḥ paṇḍitaiḥ «śuddho ‘yaṃ prayogo bhavadbhiḥ kṛtaḥ» iti mānabhaṅgāyopahāsaḥ kṛtaḥ | pṛṣṭaṃ ca «yadi bhavaduktam» | anantaram dūyamānasvāntaistaiḥ svabhavanamāgatya samārādhitā śrīmadbhagavatī sarasvatī devī |

«И далее таким образом повествуется причина — „в некоем городе на многочисленном ученом собрании выдающийся мыслитель, почтенный учитель *Anubhūtiśvarūpa*, произносил [неправильную форму] *puṅkṣu*³“ | «едва только услышав это, блюстители чистоты речи из числа ученых прервали его, насмешливо возразив — «неверно употребляемая вами форма [этого слова]» | «и спросили — «так ли вы произносите?»» | «тотчас после сгораемого от позора во дворце появилась госпожа, умиротворяющая богиня *Сарасвати*» |

sā caityasya śuddhabhāvanayā suprasannībhūyārdharātre ‘nubhūtiśvarūpācāryābhimukhī babhūva jagāda ca — «īpsitaṃ varaṃ vṛṇīṣva» iti | tadā devīdarśanātkṛtārthaṃ

¹ Грамматический труд *Sārasvata-vyākaraṇa* объединяет корпусы аутентичной грамматики *Sārasvata*, приписываемой автору *Narendrasūri* (X в.), и наиболее авторитетного комментария *Sārasvata-Prakriyā*, принадлежащего средневековому ученому *Anubhūtiśvarūpācārya* (XIII в.).

² *Sārasvata-vyākaraṇa* (the three *vṛttis*) of *Anubhūtiśvarūpācārya* with the commentary (*Subodhikā*) of *Chandrakīrti* edited by *Mahāmahopādhyāya Pandit Śivadatt Kudal*. Bombay, 1916.

³ Вопреки правильной форме *loc. pl. puṅsu* «среди [почтенных] мужей».

manyairebhirpūrvamidam vyākaraṇakaraṇameva vṛtam | prasannayā tayā dattam svīya-hārātsūtrasandham vyākaraṇanirmāṇasāmarthyorjitaṃ varaṃ ca | samākalayya tattannāma-naivemaṃ granthamācāryā arīraṇam | so 'yaṃ prasādalabdho granthaḥ śiṣyapraśiṣyaśākhā-paramparayā vicakāsa | ākṣepakāṇaṃ samādhānaṃ cānena yathāvadabhūd iti kiṃvadantī |

В наступающей полутьме сияющим безмятежной искренностью лицом она обратилась к учителю Anubhūtiśvarūpa и молвила — «намеренье [мое таково], чтобы ты выбрал наилучшее» | «затем богиня пожелала избраннику достижения успеха в создании грамматики» | «восприняв ее слова, жемчужные нити [собственных размышлений] и сутры грамматического произведения, он подчинил целесообразному и наилучшему единству» | «объединив под одним названием свой труд, учитель завершил его» | «итак эта с легкостью постигаемая грамматика расцвела среди учеников и учеников их многочисленных последователей» | «по разным источникам так именно и было, как повествует легенда» |

Грамматика Sārasvata-vyākaraṇa является наиболее самобытной в кругу позднейших средневековых грамматических произведений и требует дополнительной адаптации в рамках традиционной терминологии, которая восходит к основополагающему грамматическому труду древнеиндийской лингводидактики, грамматике Панини (Aṣṭadhyaī):

vṛttitrayātmake 'sminvyākaraṇe 'nubhūtiśvarūpācāryaistatratatra bālānāṃ sukhabodhāya sūtravṛttih tattadudāharaṇāni ca yathāvadyākhyātāni santi | tathā pāṇinīya-vyākaraṇavadākṣepasamādhānādyaṃ viśeṣato durbodhabhiyā nopaklṛptam | kiṃtu yathā 'nāyāsenaiṃ mandamatīnāmapī subanta-tiṅanta-kṛdanta-samāsa-taddhitādyudāharaṇānāṃ sukhabodhaḥ syāttathāśya racanā kṛtāsti |

«три раздела комментария к настоящей грамматике [Sārasvata], принадлежащие учителю Anubhūtiśvarūpa для наставления юным, представляют собой примеры и толкования к сутрам этого произведения» | «однако [Sārasvata] отличается от системы определений паниниевской грамматики, для которых она малодоступна и не подготовлена» | «но ради упрощения этой задачи для неограниченных быстрым умом [нижеследующий] комментарий призван рассмотреть примеры словформ именной (supanta) и глагольной флексий (tiṅ), производных, образованных при помощи аффиксации вида kṛt и taddhita, и служит их подобающим изложением» |

Возникновение лингводидактического комплекса древнеиндийской грамматики Aṣṭadhyaī (V–IV вв. до н.э.), согласно произведениям комментаторской и индийской повествовательной литературы, произошло благодаря медитативному обращению автора к Шиве (также Maheśvara «Великое божество», Induśekhara «Увенчанный нимбом луны» и т.д.), одному из центральных божеств индуистского пантеона. В средневековом собрании Kathāsaritsāgara («Океан рек историй») приводится следующая легенда, повествуемая от имени соперника (Kātyāyana) древнеиндийского ученого и автора первой комментаторской рецензии на его труд (Vārttika-pāṭha):

atha kālena varṣasya śiṣyavargo mahān abhūt |
tatrai 'kaḥ pāṇinir nāma jaḍabuddhitaro 'bhavat ||
sa śuśrūṣāparikliṣṭaḥ preṣito varṣabhāryayā |
agacchat tapase khinno vidyākāmo himālayam ||
tatra tīvreṇa tapasā toṣitād induśekharāt |
sarvavidyāmukhaṃ tena prāptaṃ vyākaraṇam navam ||
tataś cā'gatya mām eva vādāyā 'hvayate sma saḥ |
pravṛtte cā'vyor vāde prayātāḥ sapta vāsarāḥ ||
aṣṭame 'hni mayā tasmin jite tatsamanantaram |

nabhāsthena mahāghoro hūmkāraḥ śambhunā kṛtaḥ ||
tena pranaṣtam aindraṃ tad asmadvākaraṇaṃ bhuvī |
jītaḥ pāṇinīna sarve mūrkhībhūtā vayaṃ punaḥ ||⁴

«так некогда учителя Варшы был большой круг учеников» |
«один из которых, наиглупейший, по имени Панини» ||
«был изгнан женой учителя за нерадивое служение» |
«скорбящий и страждущий знания он удалился в Гималаи» ||
«где суровым воздержанием убоготворил Индусекхару» |
«и от лица всезнающего обрел новую грамматику» ||
«возвратившись, он вызвал меня на [ученый] диспут» |
«начавшийся меж нами спор длился семь дней» ||
«на восьмой день, одержав надо мною победу, немедленно» |
«раздался ужасный гром, огласивший благоволение небес» ||
«так наша [прежняя] грамматика Индры уступила ему на земле» |
«все мы побежденные Панини вновь узрели свою глупость» ||

Существование альтернативного лингводидактического направления школы Aindra («[грамматического] учения, ниспосланного Индрой»), авторитетность которого была оспорена новой грамматикой Панини, реконструируется по произведениям комментаторской литературы, в частности, комментаторский труд Mahābhāṣya («Великий Комментарий») содержит следующую мифологему⁵:

evaṃ hi śrūyate | brhaspatirindrāya divyaṃ varṣasahasraṃ⁽¹⁾ pratipadoktānām⁽²⁾ śabdānām⁽³⁾ śabdapārāyaṇaṃ provāca nāntam jagāma⁽⁴⁾ | brhaspatiśca pravaktendras-cādhyetā divyaṃ varṣasahasramadhyayanakālo na cāntam jagāma⁽⁴⁾ | kiṃ punaradyatve | yaḥ sarvathā ciraṃ jīvati⁽⁵⁾ sa varṣasataṃ jīvati⁽⁵⁾ | caturbhiśca prakāirvidyopayuktā bhavatyāgamakālena⁽⁶⁾ svādhyāyakālena⁽⁷⁾ pravacanakālena⁽⁷⁾ vyavahārakāleneti⁽⁷⁾ | tatra cāgamakālenaivāyuh⁽⁶⁾ paryupayuktaṃ syāt | tasmādanabhyupāyaḥ śabdānām⁽³⁾ pratipat-tau pratipadapāṭhaḥ⁽²⁾ ||⁶

«Таково изустное предание» | «что Брихаспати на протяжении тысячи божественных лет вещал Индре каждое слово одно за другим и не достиг своей цели» | «Брихаспати, будучи учителем, Индра, будучи учеником, на протяжении тысячи божественных лет не достигли завершения этого наставления» | «что же сейчас» | «когда человеческая жизнь длится не более ста лет» | «четыре метода обретения знания существует — посредством обучения, рецитации, наставления другим и ритуальной практики» | «тогда обучение будет длиться на протяжении всей жизни» | «поэтому обучение посредством последовательного изучения всех слов нецелесообразно» |

Инновационные преимущества лингводидактического комплекса Aṣṭādhyāyī обеспечиваются своеобразием основного корпуса грамматики (Sūtra-pāṭha), представляющего семантически замкнутую систему правил (по образцу антиномии), что позволяет оперировать потенциально бесконечным числом порождаемых словоформ языка и подвергать их надежной мнемонической и структурной кодификации. Дидактическая интерпретация отдельного правила в процессе диалога учителя и ученика сопровождалась примерами (udāharaṇa), которые в отличие от корпуса Sūtra-pāṭha допускали широкую вариативность. В качестве примеров могли использоваться слова и разновидности сложных слов, а также словосочетания и синтаксические конструкции, фиксирующие то или иное знаменательное для ученика событие. Лексикализация грам-

⁴ Текст приводится по изданию: *Burnell A. On the Aindra School of Sanskrit Grammarians: Their Place in the Sanskrit and Subordinate Literatures.* Mangalore, 1875. P. 2.

⁵ Цитируемый фрагмент текста «Великого Комментария» сопровождается нумерацией речевых повторов.

⁶ The Vyākaraṇa-Mahābhāṣyā of Patañjali. Vol. I. Poona, 1962. P. 2–3, sū. 1.1.1.

матического правила способствовала эффективности устной трансляции грамматики, улучшению психолингвистического фона обучения. Однако большинство сообщаемых комментаторской традицией вспомогательных лексических элементов, очевидно, относится к периоду деятельности автора грамматики, сопоставительный анализ которых делает возможной реконструкцию основных биографических и исторических сведений.

Родовой патроним древнеиндийского ученого засвидетельствован сутрой 6.4.165 *gāthividathikeśigaṇipaṇinaśca || apatyārtho'yamārambhaḥ | gāthino'patyaṃ gāthinaḥ | pāṇinaḥ ||* «Начиная поколениями потомков» | «Gāthin — его потомок Gāthina» | «[Paṇin] — Pāṇina» ||⁷

Порядок наследования родового имени по мужской линии, согласно положениям грамматики, определялся при помощи специальных терминов родства **gotra** (родовое имя, наследуемое после смерти старшего представителя рода по мужской линии, начиная с поколения деда) и **yuvan** (разновидность родового имени, наследуемого при жизни всех старших представителей рода по мужской линии до третьего или четвертого поколения, обязательно отца, деда и прадеда, а также любого родственника по мужской линии до седьмого колена). Данные термины родства описываются следующими правилами грамматики Aṣṭādhyāyī:

4.1.162 *apatyaṃ pautraprabhṛti gotram || pautraprabhṛti yadapatyaṃ tad gotrasamjñam |* «представители рода, начиная с поколения потомков сына, именуется термином [родовой принадлежности] **gotra**» |

4.1.163 *jīvati tu vaṃśye yuvā || abhijanaprabandho vaṃśaḥ | tatra bhavo vaṃśyaḥ pitrādih | tasmin jīvati sati pautraprabhṛtyapatyaṃ 'yuva' samjñam bhavati |*

«непрерывность поколений рода» | «тогда существует старший родственник по отцовской линии» | «при жизни почтенного его потомки, начиная с поколения внуков, именуется yuvan» |

4.1.165 *vā 'nyasmin sapinḍe sthaviratāre jīvati || saptapuruṣāvadhayaḥ sapinḍaḥ smaryante | bhrāturanyasmin sapinḍe sthaviratāre jīvati pautraprabhṛterapatyaṃ jīvadeva yuvasamjñam bhavati |*

«семь представителей рода (семи) поколений предков упомянуты» | «старший брат деда по отцовской линии до седьмого колена, поколение его внуков именуется термином yuvan» |

Образование родового имени разновидности **gotra**, согласно правилу грамматики 4.1.93 *eko gotre ||*, допустимо с использованием строго одного аффикса (*paṇin+añ→pānina*).

Согласно другому правилу 4.1.94 *gotrādyaūnyastriyām ||*, использование более одного аффикса *taddhita* допускается для образования разновидности родового имени **yuvan** (*paṇin+añ+iñ→pāṇini*). Следующее правило 4.1.95 *ata iñ ||* предписывает использование аффикса {iñ} только после основы, оканчивающейся на краткую гласную {a}: (*pāṇina+iñ→pāṇini*)⁸. Таким образом, согласно вышеуказанным правилам, собственное имя древнеиндийского ученого **Pāṇini**, образованное при помощи последовательного присоединения аффиксов {añ} и {iñ} к основе родового патронима **paṇin**, относится к разновидности **yuvan** и означает, что его старшие родственники по мужской линии живы.

⁷ Нижеследующие сутры грамматики и комментарии цитируются по изданию компилятивной редакции (XVIII в.) комментаторского труда Kāśikāvṛtti, создание которого приписывается ученым Vāmana и Jayāditya (VII в. н.э.) из города Kaśi (Vārānaśi, совр. Бенарес): *Tripāthī Balabhadra Pt. Kāśikāvṛttisāra. Vol. I–II. Allahabad, 1992–1995.*

⁸ Элизия краткой гласной в этом случае происходит, согласно сутре 6.4.148 *yasyeti ca ||*

Различные варианты матронима ученого (**Dākṣīputra**, **Dākṣi**, **Dākṣeya** «сын Дакши», «сын из рода Дакша») также широко употребительны в примерах грамматики и произведениях комментаторской и повествовательной раннесредневековой литературы. Топонимический термин *Śālāturu* («рожденный в Шалатуре», «происходящий из Шалатуры»), засвидетельствованный примером к сутре 4.3.94 *tūḍī-śālātura-varmatī-kūcavārāḍ ḍhak-chaṇ-ḍhañ yakaḥ* ||, указывает на место рождения древнеиндийского ученого — северо-западный город **Śālātura**. Находившийся недалеко от Шалатуры крупный древнеиндийский город и образовательный центр Таксила (**Takṣaśila**), упоминаемый греческими историографами (Τάξιλα), засвидетельствован сутрой 4.3.93 *sindhu-takṣaśilādibhyo'ṇāṇau* ||.

Имя ближайшего ученика Панини упоминается в примерах к сутре 3.2.108 *bhāṣāyām sadavaśruvaḥ* || ... *upasedivān Kautsaḥ Pāṇinim* («ученик Kautsa, воссевший подле учителя Панини»), *apūṣivān Kautsaḥ Pāṇinim* («ученик Kautsa, проживавший в доме учителя Панини»)⁹.

Общеиндийская религиозная и культурная концепция «второго (духовного) рождения» ученика от учителя в корпусе грамматики *Aṣṭādhyāyī* отражена использованием сложного слова *vidyāyonisambandhāḥ* («связанные по крови или [посредством обретаемого] знания») в сутре 4.3.77 *vidyāyonisambandhebhyo vuñ* ||. Примеры комментаторского труда *Kāśikāvṛttisāra* поясняют: *upādhyāyādāgamam — aupādhyāyakam | ācāryakam | mātāmahādāgataḥ — mātāmahakaḥ | paitāmahakaḥ* |¹⁰ «наследуемое от наставника (по грамматике) — *aupādhyāyakam* («наследуемое знание») | *ācāryakam* («унаследованное положение учителя, наставника») | «унаследованное от деда по матери» — *mātāmahakaḥ* («наследие деда по материнской линии») | *paitāmahakaḥ* («наследие деда по отцовской линии») |.

Поэтическое приложение к грамматике *Pāṇiniya-śikṣā*, в котором рассматриваются частные вопросы метрики, просодии и фонетики, приписываемое ученому *Piṅgala*, содержит следующие традиционные для комментаторской литературы представления:

śāṅkaraḥ śāṅkarīm prādād dākṣīputtrāya dhimate |
vāṇmayebhyaḥ samāhṛtya devīm vācamiti sthitiḥ ||
yenā'kṣarasamāmnāyamadhigamya maheśvarāt |
krtsnaṃ vyākaraṇaṃ proktaṃ tasmai pāṇinaye namaḥ ||
yena dhautā giraḥ puṃsām vimalaiḥ śabdavāribhiḥ |
tamaś cā 'jñānajaṃ bhinnaṃ tasmai pāṇinaye namaḥ ||
ajñānāndhasya lokasya jñānāñjanaśalākayā |
caḥsurunmīlitaṃ yena tasmai pāṇinaye namaḥ ||
trinayanamukhaniḥṣṭāmimām ya iha paṭhet prayataḥ sadā dvijaḥ |
*sa bhavati dhanadhānyakīrtimān sukhamatulaṃ ca samaśnute divi || iti ||*¹¹

«Воздающий благополучие (Шива) даровал мудрому Сыну Дакши» |
 «Всеобщее постижение многообразия богини речи, так утверждается» ||
 «Тому, которому великим божеством было ниспослано собрание звуков речи» |
 «Возвестившему всеобщую грамматику, ему, Панини, почтение» ||
 «Тем, которым людские голоса очищены прозрачными водами слов» |
 «И повержена тьма незнания, ему, Панини, почтение» ||
 «Мутная тьма человеческого незнания — знанием поколений» |
 «Прозревших глаз, благодаря Панини, ему почтение» ||

⁹ The *Vyākaraṇa-Mahābhāṣyā* of Patañjali. Vol. II. Poona, 1962. P. 115.

¹⁰ *Tripāṭhī Balabhadra Pt. Kāśikāvṛttisāra*. Vol. I. P. 460.

¹¹ *Śivarāja Ācārya*. *Pāṇiniyaśikṣā*. Vārāṇasi, 1998. P. 74–77.

«Ликом трехокий (Шива) возродил дваждырожденных, непрестанно познающих» |
«Он есть восславляемый даритель награды, щедро воздающий на небе» |

Терминологические дефиниции классов фонологических единиц санскрита (pratyāhāra) в грамматике Aṣṭādhyāyī образуются на основе четырнадцати сутр аддитивного фонда Śiva-sūtrāṇi, согласно традиции, ниспосланных богом Шивой для достижения необходимой краткости и простоты изложения. Религиозно-философская интерпретация фонда Śiva-sūtrāṇi предпринимается в поэтическом трактате Nandikeśvara-kāśikā автора Nandikeśvara:

nṛttāvasāne naṭarājarājo nanāda dhakkāṃ navapañcavāram |
uddhartukāmaḥ sanakādisiddhānetadvimarśe śivasūtrajālam || 1

«В обители [животворящего] танца танцующий покровитель (царь царей) огласил барабанным боем пять и девять избранных [сутр]» |

«Пожелав сохранить достижения древних мудрецов, начиная с Санаки, божественным сознанием исполнил собрание Śiva-sūtra» ||

Комментарий автора Upanayana дополняет:

iha khalu sakalalokanāyakaḥ parameśvaraḥ paramaśivaḥ sanakasanandanasanatcumārādīn śrotṛṇ nandikeśapatañjalivyāghrapādvasiṣṭhādīnuddhartukāmo ḍamaruninādavyājena caturdaśasūtryātmakam tattvamupadideśa |

«Подлинно, властитель мира, Шива, [четырёх нареченных сыновей Брахмы] Санаки-Сананды-Санаткумары-[Саны] великих учеников, а также выдающихся благородных мужей Нандикешвара-Патанджали-Васиштхи пожелавший сохранить достижения, подобием звучащего барабанного боя возвещает истины бытия (tattvam) в собрании четырнадцати сутр» |

tadanu te sarve munīndravaryāściraśirakālamāśritānāmasmākam tattvam caturdaśasūtryātmakamupadideśeti matvā asya sūtrajālasya tatvārtham nandikeśvaro jānātīti nandikeśvaram praṇipatyā prṣṭavantaṣṭateṣu prṣṭavatsu ca ṣaḍvimpśatikārikārūpeṇa tattvam sūtrāṇāmu-padeṣṭumicchannidamācacakṣe — nṛttāvasāne iti | ahamiti śeṣaḥ |¹²

Далее и всех вышеупомянутых величайших мудрецов отдаленным временам наших поколений наставляема истина в собрании четырнадцати сутр, познание каких выполнено почитаемым Nandikeśvara, который, желая поведать вопрошающим истину, оставил в форме двадцати шести стихов наставление — в обители [животворящего] танца» | «[Стих о божественном] первоначально — последний (26+1 = 27)» |

naṭarājarāja ityanena maṅgalāni darśitāni | viśvarūpavilāśavaicitryacamatkārapraṇāṭ-vasya tvanyatra naṭādāvapi sattvāt | sa tvātmatattvam vāgādyagocara iti jñāpanārtham dhakkāninādavyājena sanakādīnuddhartukāmo navapañcavāram caturdaśavāram svāntargatamātmatattvam prakāṣayitum nṛttāvasāne nanāda nāditavān |

«Танцующий покровитель (царь царей) — предзнаменования благополучия сообщаются [в этой части стиха]» | «принимающий любую форму искусно исполняемой игры разнообразного [миро]проявления, но иначе — сам танцующий источник жизни (sattvam)» | «он же непознаваемая истинная первооснова речи — внушающий звучанием барабанного боя девять и пять (9+5 = 14) избранных [сутр], желающий сохранить достижения древних мудрецов, начиная с Санаки, возвестил четырнадцать сокровенных истин в обители [животворящего] танца» |

ahaṃ tadetat vitataninādodbhūtavarañātmatamādyamatirahasyametacchivasūtrajālam śivasambandhisūtrasamūhaṃ kalyāṇarūpasūtrasamūhaṃ vā vimarśe vicārya sphuṭīkaromītyarthaḥ | vimarśe iti chāndasaṃ bodhyam ||

¹² Patañjali's Vyākaraṇa Mahābhāṣya. Vol. I. Bombay: Niraya Sagar Press Edition, 1917. P. 132–135.

«То [истое первоначало] „Я“, распространяющее слышимое звучание недостижимого таинства произносимой речи, озаряет(яю) великолепием формы и благополучием сплетение нитей собрания Śiva-sūtra и [принесит(шу)] надлежащее избавление разуму» | «[в слове] vimarśe — следует полагать разумеющего ведическую (певческую) речь» ||

Трактат Nandikeśvarakāśikā объемом в двадцать семь стихов с использованием числовой и фонетической символики обнаруживает параллели в русле мистического направления Тантры.

Музыкально-тантрическая классификация тональных акцентов древнеиндийского (аналогично септатонике традиционного индийского звукоряда sā re ga ma pa gha nī) на основе системы вокальной рецитации ведийских текстов засвидетельствована и в комментаторском труде Mahābhāṣya древнеиндийского ученого Патанджали (комментарий к сутре 1.2.33 грамматики Aṣṭādhyāyī):

apara āha | kimiya mekaśrutirudāttotānūdāttā | udāttā | **kathaṃ jñāyate** | **yadayamuccaistarāṃ vā vaṣaṭkāra ityāha** | **kathaṃ kṛtvā jñāpakam** | **tantraṃ taranirdeśaḥ** | uc-cairdṛṣṭvoccaistarāmityetadbhavati ||

yadi tarhyudāttā nānūdāttā | anūdāttā ca | **kathaṃ jñāyate** | **yadayamudāttasvaritaparasya sannatara ityāha** | **kathaṃ kṛtvā jñāpakam** | **tantraṃ taranirdeśaḥ** | sannaṃ dṛṣṭvā sannatara ityetadbhavati ||

sa ete tantre taranirdeśe sapta svarā bhavanti | [1] udātaḥ | [2] udāttaraḥ | [3] anūdātaḥ | [4] anūdāttaraḥ | [5] svaritaḥ | [6] svarite ya udātaḥ so'nyena viśiṣṭaḥ | [7] ekaśrutiḥ saptamaḥ ||¹³

«Также сказано» | «каков тон ekaśruti, восходящий или же нисходящий?» | «восходящий» | «каким образом это известно?» | «об этом утверждается [в сутре 1.2.35, гласящей о том, что] монотон (ekaśruti) или более высокий тон (udāttara) употребляется при произнесении возгласа vaṣaṭ [знаменующего окончание ритуала жертвоприношения]» | «каково надлежащее объяснение [этому утверждению]?» | «в учении тантры» | «[согласно которому] более высокий тон (uccaistarā) воспринимается подобно восходящему тону (uccair)» ||

«Если же восходящему тону (udāta) предшествует нисходящий (anūdāta)?» | «—нисходящий тон» | «каким образом об этом известно?» | «[об этом утверждается в сутре 1.2.40, гласящей о том, что] тон sannatara (более низкий тон) заменяет нисходящий тон anūdāta, когда за ним следуют udāta или svarita» | «каково надлежащее объяснение [этому утверждению]?» | «в учении тантры» | «[согласно которому] более низкий тон (sannatara) воспринимается подобно низкому (sanna)» ||

«[Итак] в учении тантры содержится семь [музыкальных] тонов» | «восходящий тон (**udātaḥ**)» | «более высокий тон» (**udāttaraḥ**) | «нисходящий тон» (**anūdātaḥ**) | «более низкий тон» (**anūdāttaraḥ**) | «[циркумфлекс]» (**svarita**) | «другая разновидность тона сварита, когда ему предшествует восходящий тон udāta [т.е. зависимая или энклитическая сварита]» | «седьмым является тон **ekaśruti** [монотон]» |

Полнота изложения лингвофилософских, содержательных и интерпретационных аспектов грамматической системы Aṣṭādhyāyī в «Великом Комментарий» (Mahābhāṣya) Патанджали (Patañjali) предопределила его место в качестве основополагающего и авторитетного труда комментаторской традиции. Поэтическое воплощение метафоры «Океана Mahābhāṣya» (Mahābhāṣya-aṇava) содержится в выдающемся средневековом произведении категории субкомментария Pradīpa («Проливающий свет») автора XI в. Kaiyaṭa:

(**Pradīpaḥ**) sarvākāraṃ nirākāraṃ viśvādhyakṣamatīndraiyaṃ |
 sadasadrūpatātītamadṛśyaṃ māyayā vṛtaiḥ |
 jñānalocanasamlakṣyaṃ nārāyaṇamajaṃ vibhum |
 praṇamya paramātmānaṃ sarvavidyāvidhāyinaṃ ||
 puruṣāḥ pratipadyante devatvaṃ yadanugrahāt |
 sarasvatīm ca tāṃ natvā sarvavidyādhivatām ||
 padavākyapramāṇānāṃ pāraṃ yātasya dhīmataḥ |
 guror — maheśvarasyāpi kṛtvā caraṇavandanam ||
mahābhāṣyārṇavāvārapārīṇaṃ vivṛtiplavam |
 yathāgamaṃ vidhāsyē ‘haṃ kaiyaṭo jaiyaṭmajah ||
 bhāṣyabdhīḥ kvātigambhīraḥ kvāhaṃ mandamatistataḥ |
 chātrānāmupahāsyatvaṃ yāsyāmi piśunātmanām ||
 tathāpi haribaddhena sāreṇa granthasetunā |
 kramamāṇaḥ śanaīḥ pāraṃ tasya prāptāsmi paṅguvat ||¹⁴

«Многообразное и сокрытое, всевидящее и недоступное для восприятия» |
 «Сущее и не явленное видимой сущностью, объётое призрачностью мира» ||
 «Светом знания постигаемое, бессмертно вечное божество» |
 «Почитаемое сверхсознание, предшествующее всякому познанию» ||
 «Почитаема и та, благодаря которой мужами обретаема божественность» |
 «Богиня Сарасвати, поспешествующая всякому знанию» ||
 «Сполна исшедшего речь мерой гармонии слов, мудрейшего» |
 «Учителя — великого бога, почтительно касаюсь стопы» ||
 «Берегов океана Mahābhāṣya вознамереваясь достичь» |
 «Я, Kaiyaṭa, урожденный Jaiyaṭa, от своего лица, по традиции...» ||
 «Океан (Mahā)bhāṣya пересечь, ужасаюсь, как я, легкомысленный» |
 «Смехом близких учеников, коварству подверженных, взволнован!» ||
 «И так под гнетущей тяжестью несомых связанных книг» |
 «Едва передвигаемый, достигну того берега, увечный хромым» ||

Текст «Великого Комментария» характеризуется использованием речевых повторов и приемов речевой циклизации, очевидно свидетельствующих о первоначально изустной форме его передачи. Вводная часть этого наиболее раннего комментаторского произведения, озаглавленная сутрой || **atha śabdānuśāsanam** || («Итак [далее повествуется] учение о слове»), посвящена обоснованию необходимости грамматического знания и организуется в виде диалогического дискурса, приобретающего черты музыкальной композиции семантических и речевых альтераций. Музыкальность текста дополняется комментируемыми стихами Ригvedы (образующих отдельные тематические циклы) и реминисценциями предшествующих лингводидактических произведений (Nirukta), а также числовыми пропорциями и числовой символикой. Некоторые положения вводной части следующие:

kāni punaḥ śabdānuśāsanasya **prayojanāni** | **rakṣohāgamalaghvasamdehāḥ prayo-
 janam** || **rakṣārtha vedānamadhyeyaṃ vyākaraṇam** | lopāgamavarṇavikārajño hi samyag-
 vedānparipālayisyati ||¹⁵

«Каково, таким образом, предназначение [излагаемого грамматикой] учения о слове?» | «Предназначением [его являются] сохранение-правильность-образованность-простота-устранение-неопределенности» || «Грамматика подлежит изучению ради сохранения Вед» | «Владеющий же [грамматическими приемами] элизии-аугментации-звуков подлинно осуществляет желаемое сохранение Вед» ||

¹⁴ Patañjali's Vyākaraṇa Mahābhāṣya. P. 4.

¹⁵ The Vyākaraṇa-Mahābhāṣyā of Patañjali. Vol. I. P. 1.

sārasvatīm | yājñikāḥ paṭhanti | āhitāgnirapaśabdaṃ prayujya prāyaścittiyāṃ sārasvatīmiṣṭiṃ nirvapediti | prāyaścitti mā bhūmety**adhyeyaṃ vyākaraṇam** || **sārasvatīm** ||¹⁶

«[Известно следующее положение о почтении богини] Сарасвати» | «жрецы наставляют» | «возжегший жертвенный огонь и употребивший искаженное слово должен совершить обряд искупления богине Сарасвати» | «дабы не приходилось нам совершать обряд искупления, надлежит изучать грамматику» || [Таково истолкование этого положения о почтении богини] Сарасвати» |

daśamyāṃ putrasya | yājñikāḥ paṭhanti | daśamyuttarakālaṃ putrasya jātasya nāma vidadyādghoṣavadādyantaratahstham avṛddham tripuruṣānūkamanaripraṭiṣṭhitam taddhi praṭiṣṭhitatamaṃ bhavati dvyakṣaraṃ caturakṣaraṃ vā nāma kṛtam kuryāna taddhitamiti | na cāntareṇa vyākaraṇam kṛtastaddhitā vā śakyā vijñātum || **daśamyāṃ putrasya** ||¹⁷

«[Известно также следующее положение] на десятый день [после рождения] сына» | «жрецы наставляют» | «на десятый день срока после рождения сына ему надлежит дать имя, начинающееся звонким согласным (ghoṣavat), содержащее полугласную в середине и не относимое к разряду vṛddha [с начальной гласной продленной ступени апофонии¹⁸], упоминающее трех представителей рода по мужской линии и не поспешествующее имени врага, но наделяемое двумя или четырьмя слогами, либо такое имя не должно быть образовано при помощи аффикса разновидности taddhita» | «Но нет иного средства кроме грамматики, чтобы распознать аффиксы разновидности kṛt или taddhita» | «[Таково истолкование изречения] на десятый день [после рождения] сына» |

kiṃ punaridaṃ vyākaraṇamevādhijigāmsamānebhyaḥ **prajojanamanvākhyāyate** na punaranyadapi kiṃcit | omityuktā vṛttāntaśaḥ śamityevamādīnśabdānpaṭhanti || purākālpa etadāsīt | saṃskārotarakālaṃ brāhmaṇā vyākaraṇam smādhyate | tebhystatra sthānaka- raṇānupradānajñebhyo **vaidikāḥ śabdā** upadiśyante | tadadyatve na tathā | vedamadhīya tvaritā vaktāro bhavanti | vedāno **vaidikāḥ śabdāḥ** siddhā lokācca laukikāḥ | anarthakaṃ vyākaraṇamiti | tebhya evaṃ vipratipannabuddhibhyo 'dhyetṛbhya ācārya idaṃ śāstra- manvācaṣṭe | imāni prajojanāny**adhyeyaṃ vyākaraṇamiti** ||¹⁹

«Почему такое предназначение излагается поименно пожелавшим изучать грамматику, но не [пожелавшим изучать] нечто другое?» | «[Например, тем, которые] возвестив священный слог om, читают главу за главой, вслед за словом śam» || «В прежнее время это было» | «После [совершения] обряда посвящения (saṃskāra) брахманы принимались за изучение грамматики» | «познав разновидности места-средства-характера артикуляции, ими далее заучивались слова Вед» | «Отныне иначе» | «Изучив Веды, спешают возразить — » | «мы, познавшие слова Вед и овладевшие мирской речью в миру» | «[поэтому] грамматика не нужна» | «эти ошибочные мнения учеников учитель увещевает знанием [грамматики]» | «Таковы [изложенные выше] предназначения грамматики» ||

Структура основной части Mahābhāṣya («Великого Комментария») Патанджали строится на инкорпорируемом сочетании отдельных сутр грамматики Aṣṭādhyāyī и комментируемых фрагментов Vārttika-pāṭha, приписываемых древнеиндийскому ученому Kātyāyana. Хронологизация комментаторского труда Патанджали (II в. до н.э.) представляется наиболее точной благодаря указанию на вторжение греко-бактрийцев (180 г. до н.э.) в качестве иллюстрации к сутре 3.2.111, описывающей имперфект:

¹⁶ Ibid. P. 4.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Соответствует правилу грамматики Aṣṭādhyāyī в сутре 1.1.73 vṛddhir yasyācāmādis tad vṛddham || ([слово] с начальной гласной [из подмножества] ā-au-ai именуется термином vṛddha).

¹⁹ Ibid. P. 5.

anadyatane laṅ || **Pāṇini, sūtra 3.2.111**

|| parokṣe ca lokavijñāte prayokturdarśanaṣaye || **Kātyāyana, vārttika 2**
parokṣe ca lokavijñāte prayokturdarśanaṣaye laṅvaktavyaḥ | aruṇadyavanaḥ sāketam |
aruṇadyavano madhyamikām || parokṣa iti kimartham | **Patañjali**

|| «Общеизвестное событие в прошлом и являющиеся предметом речи говорящего» ||2||

«Общеизвестное событие в прошлом, которое является предметом речи говорящего, подлежит быть выраженным [в рамках разновидности термина] laṅ (имперфекта)» | «ср. греки осадили Сакету» | «ср. греки осадили Мадхьямику» |

Очевидно, греки потерпели неудачу от войск царя Пушьямитры (180–144 гг. до н.э.), основателя династии Шунгов, победа которого была ознаменована совершением жертвенного обряда ашвамедхи (жертвоприношение коня). Свидетельство этого обряда содержится в комментарии к варттике сутры 3.2.123, описывающей термин {laṅ} настоящего времени²⁰:

varttamāne laṅ || **Pāṇini, sūtra 3.2.123**

pravṛttasyāvīrāme śiṣyā bhavantyavartamānavāt || **Kātyāyana, vārttika 1**
pravṛttasyāvīrāme śāsitavyā bhavanti | ihādhīmahe | iha vasāmaḥ | iha puṣyamitraṃ
yājayāmaḥ | **Patañjali**

«Непрестанно ученики должны совершенствоваться, чтобы избежать отставания (букв. «отсутствия настоящего времени»)» || vārtt.1||

«Непрестанно совершенствуюсь, надлежит учиться» | «ср. iha ādhīmahe (сейчас мы думаем)» | «ср. iha vasāmaḥ («сейчас мы живем»)» | «ср. iha puṣyamitraṃ yājayāmaḥ («сейчас мы совершаем жертвоприношение Пушьямитры»)» |

Древнеиндийская лингвистическая традиция предусматривала использование полисемантических терминов благополучия для успешного осуществления излагаемой лингводидактической теории, а также почтения учителей и благословения учеников. В качестве такого термина в труде Патанджали рассматривается термин vṛddhi («возрастание», «усиление», «наращение», также «благополучие», «успех»²¹ и т.д.), предваряющий корпус Sūtra-pāṭha грамматики Aṣṭādhyāyī и служащий для обозначения продленной ступени апофонии санскрита {ā-au-ai}:

kathaṃ vṛddhir-ād-aij-iti | etad-ekam-ācāryasya maṅgalārthaṃ mṛṣyatām | māṅgalika
ācāryo mahataḥ śāstraughasya maṅgalārthaṃ vṛddhiśabdamaṅgalāni prayunkte | maṅgalādini
hi śāstrāṇi prathante vīrapuruṣakāṇi ca bhavanti-āyusmat-puruṣakāṇi cādhyetāraśca
vṛddhiyuktā yathā syuriti | sarvatraiva hi vyākaraṇe pūrvocāritāḥ samjñī parocāritā
samjñā | adeṅgaṇaḥ 1.1.2 iti yathā ||

«Почему [в сутре 1.1.1] {vṛddhir-ād-aij-iti}?» | «Признаем, что в первой сутре Учитель употребил это слово для благополучия» | «Наставник, желавший достижения успеха, употребил слово vṛddhi в значении благополучия в самом начале большого и великого труда» | «Начинающиеся с термина-пожелания-благополучия труды обретают известность среди ученых-мужей и досточтимых последователей излагаемого учения, а также среди учеников, постигающих мудрость благодаря слову vṛddhi» | «Всегда в грамматике произносится сначала определяемое, а затем — определяющее» | «ср. пример сутры 1.1.2 {adeṅgaṇaḥ}»²²

²⁰ Исторические события подтверждаются данными эпиграфики, см.: *Sahni D. Sunga Inscriptions from Ayodhā // Epigraphia Indica. Vol. 20. P. 54–59.*

²¹ *Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1997. P. 1011, col. I.*

²² *The Vyākaraṇa-Mahābhāṣyā of Patañjali. Vol. I. P. 40.*

Аналогичным образом интерпретируется элемент *va* («умиротворение», «благополучие»²³) сутры 1.3.1 *bhūvādayo dhātavaḥ* (представляющей дефиницию глагольных корней):

*māṅgalika ācārya mahataḥ śāstraughasya maṅgalārtha vakāramāgamaṃ prayunkte | maṅgalādīni maṅgalamadhyāni maṅgalāntāni hi śāstrāṇi prathante vīrapuruśāṇi ca bhavantyāyūṣmatpuruśāṇi cādhyetāraśva maṅgalayuktā yathā syuriti ||*²⁴

«Учитель, желавший [ученикам] достижения успеха в изучении великого труда, использовал слово {*va*} в значении благополучия» | «Труды, содержащие термины-пожелания-благополучия в начале, середине и конце, обретают известность среди ученых мужей и досточтимых последователей излагаемого учения, а также среди учеников, преисполненных долголетия благодаря пожеланиям благополучия» |

В позднейших комментаторских произведениях последнее утверждение автора «Великого Комментария» дополняется выделением соответствующих терминов семантики благополучия в середине и конце грамматического трактата *Aṣṭādhyāyī*, в сутрах 4.4.143 *śivaśamariṣṭasya kare ||* и 8.4.67 *nodāttasvaritodayam-a-gārgya-kāśyapa-gālavānām ||*

Таким образом, компилятивный труд *Kāśikāvṛttisāra* предлагает следующее истолкование термина *udaya* сутры 8.4.67:

‘*udāttasvaritaparasya*’ ityeva vaktavye ‘*udaya*’ grahaṇaṃ maṅgalārtham | anekācāryāṇāṃ saṅkīrtanaṃ maṅgalaṃ pūjārtham bhavati |

udātta ...maṅgalārtham — para śabdasya samānārthaḥ ‘udaya’ śabdaḥ pratiśākhya prasidhaḥ | lāghavāt ‘para’ śabde eva prayoktavye ‘udaya’ ityasya aṣṭādhyāyī ante prayogo maṅgalārthaḥ | tathā coktaṃ bhāṣye —

maṅgalādīni maṅgalamadhyāni maṅgalāntāni hi śāstrāṇi prathante vīrapuruśāṇi ca bhavantyāyūṣmatpuruśāṇi ca |

sūtrakāreṇa mahariṣiṇā pāṇinīnā ādau ‘vṛddhirādaic’ (1.1.1) vṛddhiḥ, madhye ‘śivaśamariṣṭasya kare’ (4.4.143) śivam tathā ante ‘nodāttasvaritodaya...’ udayaḥ iti maṅgalārthāni padāni prayuktāni |

*‘anekācāryāṇām...’ — maṅgalaśabdāṃ uccārya gārgya-kāśyapa-gālavānām pratiśedhamukhena vācā taditareṣāṃ ca sphaṭāyana-śakāṭāyana-śakālyā-cākravarmaṇa-pauṣkarasādi prabhṛtānāṃ vidhimukhena manasā nāmoccārya sarveṣāṃ pūjā vihītā*²⁵

«[В словосочетании] ‘*udāttasvaritaparasya*’ («перед акутом или циркумфлексом») употреблен надлежащий термин ‘*udaya*’ в значении благополучия» | «с целью почтения каждого из учителей» |

«[В предыдущем положении] ‘*udātta... maṅgalārtham*’ — употребление слова ‘*udaya*’ соответствует слову ‘*para*’ («предшествующий») и известно из фонетических трактатов *pratiśākhya*» | «Вопреки простому слову ‘*para*’ в конце грамматики *Aṣṭādhyāyī* употребляется слово ‘*udaya*’ в качестве термина-благополучия» | «Итак в «Великом комментарии» утверждается» —

«Труды, содержащие термины-пожелания-благополучия в начале, середине и конце, обретают известность среди ученых-мужей и досточтимых последователей излагаемого учения, а также среди учеников, преисполненных долголетия благодаря пожеланиям благополучия» |

«Создателем грамматики величайшим мыслителем Панини вначале [употребляется] *vṛddhi*, в сутре 1.1.1 *vṛddhirādaic ||*, в середине в сутре 4.4.143 *śivaśamariṣṭasya*

²³ *Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. P. 910, col. I.*

²⁴ *The Vyākaraṇa-Mahābhāṣyā of Patañjali. Vol. I. P. 253.*

²⁵ *Tripāṭhī Balabhadra Pt. Kāśikāvṛttisāra. Allahabad. Vol. II, 1995. P. 684.*

kare ||, — **śivam** и далее в конце в сутре ‘*nodāttasvaritodaya... ||*’ — **udaya**, каковые являются соответствующими терминами со значением благополучия» |

«[Согласно вышеприведенному утверждению] ‘*anekācāgūñāt...*’ («каждого из учителей») — слово со значением благополучия произносится прежде всего ради почтения учителей *Gārgya-Kāśyapa-Gālava* [упоминаемых в данной сутре], а также других [упоминаемых в грамматике *Aṣṭādhyāyī* наставников]: *Sphoṭāyana-Sākaṭāyana-Sākalya-Cākravarmaṇa-Pauṣkarasādi* и далее, всем воздается должное почтение в сутрах грамматики» |

Лексико-семантическое потенцирование системы грамматики Панини в кульминационных произведениях комментаторской традиции перерастает в интенсивную полифонию возможных семантических миров. Лингвофилософская поэтизация такого бесконечного универсума грамматики, наполняемого духовным наследием предшествующих поколений, находит отражение в произведении Uddyota («Освещение») выдающегося комментатора XVIII в. *Nāgojibhaṭṭa*:

(**Uddyota**) sarveti | ktvāntānām pañcamaślokottarārdhenānvayaḥ | sarvākāratvaṃ sarvopādānakāraṇatvānṛdādivat || kāryātiriktadrśyasvarūpābhāvād nirākāratvam || kartṛtvād viśvādhyakṣatvam | sa aikṣateti śruteḥ || atīndriyatvaṃ vigatendrayatvena — paśyat-yacakṣuḥ ityādiśruteḥ || svarūpacaitanyenaiva | indra yāviṣayatvena vātīndriyatvam ||²⁶

«[ибо он есть] универсум» | «о чем свидетельствуют нижеследующие пять шлок [с использованием аффикса абстрактной семантики] *ktvā*» | «форма проявления и непознаваемая первопричина всего, что существует, подобно глине» | «не имеющий облика, прекрасно единосущный и бесплотный» || «созидающий и всевидящий творец» | «он наблюдает, так известно о нем» | «вне чувственной данности, недоступный для органов чувств — постигающий зрением и не имеющий глаз» || «наделенный собственным сознанием» | «сверхчувственная одухотворенность» ||

Summary

K. Voyerets

The *Aṣṭādhyāyī*, an ancient Indian grammar

(Dialog between different generations of the Indian linguistic tradition)

This paper discusses a major linguo-didactic complex of the *Aṣṭādhyāyī* (the 6th–4th centuries B.C.) and its influence on the later literary works, especially the tradition of medieval Indian commentary.

²⁶ Patañjali's Vyākaraṇa Mahābhāṣya. P. 4.